

Научная статья

УДК 340.111.5 (574)

EDN SDAMWK

DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).349-360

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК СРЕДСТВА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Е.Н. Арестова, А.В. Борбат, Ю.С. Жариков

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

15 июня 2024 г.

Дата принятия в печать

27 сентября 2024 г.

Дата онлайн-размещения

15 октября 2024 г.

Ключевые слова

Правовая культура; правовое воспитание; правосознание молодежи; профилактика молодежной преступности; преступления несовершеннолетних; правоохранительные органы; права и законные интересы граждан; правовая защита; основы права

Финансирование

Статья подготовлена в рамках выполнения проекта № FSSW-2023-0002 «Формирование общероссийской гражданской идентичности молодежи в рамках реализации государственной молодежной политики Российской Федерации и совершенствование механизмов обеспечения национальной безопасности в контексте миграционных процессов в молодежной среде», финансируемого за счет средств государственного задания Минобрнауки России

Аннотация. В статье рассмотрен круг вопросов, связанных с актуальными проблемами правового воспитания и повышения уровня правовой культуры с позиций предупреждения преступности в молодежной среде. Обобщены и проанализированы данные правовой статистики, различные научные подходы к проблеме определения наиболее эффективных мер воздействия посредством правового воспитания на преступность молодежи, в том числе несовершеннолетних, а также имеющиеся предложения современной криминологической науки по рассматриваемому вопросу. Сформулирован и обоснован тезис о том, что из всех возможных направлений антикриминального воздействия на молодежь оптимальным и результативным на сегодняшний день следует считать правовое воспитание.

При этом отмечается, что существующие рабочие программы учебных дисциплин высших образовательных заведений, предназначенные для решения указанной задачи применительно к студентам неюридических специальностей, не способны в полной мере решить указанную задачу. В связи с этим авторами предлагается разработать и внедрить в учебный процесс вузов, готовящих студентов неюридических специальностей, дисциплину комплексного, междисциплинарного характера, аккумулирующую базовые знания не только в области юриспруденции, но и юридической психологии, истории, а также некоторых иных общественных наук. Главная цель такой дисциплины видится авторам в получении студентами неюридических специальностей не столько теоретических познаний в области теории права сугубо научного характера, сколько прикладных знаний, навыков и умений по отстаиванию своих прав и законных интересов в случае их нарушения, в формировании у молодых людей устойчивого внутреннего убеждения о необходимости и безальтернативности правомерного поведения, а также понимании пределов правовой компетенции различных правоохранительных органов, способов обращений в них граждан, нуждающихся в правовой защите.

Original article

LEGAL EDUCATION AND LEGAL CULTURE AS A MEANS OF CRIME PREVENTION AMONG YOUNG PEOPLE

Ekaterina N. Arestova, Andrey V. Borbat, Yuri S. Zharikov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2024 June 15

Accepted

2024 September 27

Abstract. The article considers a range of issues related to the current problems of legal education and raising the level of legal culture from the standpoint of preventing youth crime. Legal statistics, various scientific approaches to the problem of finding the most effective measures of influencing youth crime and juvenile crime through legal education, as well as the proposals of modern criminological science regarding the issue under consideration are summarized and analyzed. The authors formulate

Available online
2024 October 15

Keywords

Legal culture; legal education; legal awareness of youth; prevention of youth crime; juvenile delinquency; law enforcement agencies; rights and legitimate interests of citizens; legal protection; fundamentals of law

Acknowledgements

The article was prepared as part of the project No. FSSW-2023-0002 «Formation of the all-Russian civic identity of youth in the framework of the implementation of the state youth policy of the Russian Federation and improvement of mechanisms for ensuring national security in the context of migration processes among youth», funded by the state assignment of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation

and substantiate the thesis that legal education should be considered the best and most effective of all possible means of anti-criminal influence on young people today. At the same time, it is noted that the existing syllabi of academic disciplines in higher educational institutions designed to address this problem for students of non-legal specialties are not able to fully solve this problem. In this regard, the authors propose to develop and introduce into the educational process of universities preparing students of non-legal specialties a discipline of an integrated interdisciplinary nature, which will accumulate the basic knowledge not only in the field of jurisprudence, but also legal psychology, history, as well as some other social sciences. According to the authors, the main goal of such a discipline lies in providing the students of non-legal specialties not so much with the knowledge of legal theory of a purely scientific nature, but rather with applied knowledge, skills and ability to defend their rights and legitimate interests in cases of violation, and in forming a stable inner conviction among young people regarding the necessity and lack of alternatives to lawful behavior, as well as an understanding of the jurisdictions of various law enforcement agencies, and how the citizens in need of legal protection may appeal to them.

Проблематике воспитания правовой культуры как средству предупреждения преступности в молодежной среде уделяется существенное внимание и в педагогической, и в криминологической научной литературе. В этом контексте обозначенная проблема подразделяется как минимум на три части. Первая — это понимание правовой культуры, которое, в свою очередь, представляет собой сложное социальное явление и требует междисциплинарного подхода к описанию своего содержания. Вторая часть проблемы связана с пониманием особого вида преступности — преступности в молодежной среде. Ее специфика состоит в том, что таковая по своему субъектному составу охватывает достаточно широкий возрастной слой населения. Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации»¹, молодежь — это социально-демографическая группа лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно, т.е. в соответствии с криминологическими и уголовно-правовыми критериями в эту группу входят как собственно молодежь (совершеннолетние граждане), так и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. При этом по низшему возрастному пределу в криминологии выделенная группа также подразделяется на две возрастные категории: с 14 до 16 лет (подростково-малолетняя группа) и с 16 до 18 лет (подростковая группа) [1, с. 85].

Остальные возрастные молодежные группы (до 30 или 35 лет) криминологи включают в категорию «молодежная преступность», но ее особые черты не рассматривают. Максимальный возрастной порог несовершеннолетия психологи продлевают до 20 лет, времени наступления ранней психологической зрелости (становления дефинитивного состояния). Следующий возрастной период — от 20 до 45 лет — ими характеризуется как период стабилизации (плато) [2, с. 21].

И третий аспект вышеобозначенной проблемы — предупреждение названной преступности, на которую осуществляется воздействие посредством общих, специальных и индивидуальных мер.

Таким образом, определив фронт исследования, оценим научную разработанность эффективности воздействия воспитания молодежи на уровень преступности несовершеннолетних в стране.

Начнем с определенности термина «правовая культура». Надо сразу отметить отсутствие единства научных взглядов на данный феномен. Так, Н.А. Славова рассматривает правовую культуру с позиции функций. В данном контексте она раскрывает анализируемое понятие как процесс урегулирования общественных отношений посредством законотворчества и правоприменения, основанный на конституционных гуманистических принципах и направленный на привитие гражданам «умения пользоваться

¹ О молодежной политике в Российской Федерации : Федер. закон от 30 дек. 2020 г. № 489-ФЗ. // Российская газета. 2021. № 1.

правовым инструментарием в повседневной жизни» [3, с. 54]. При таком подходе на первом месте стоит регулятивная функция, а воспитательная функция хотя и называется автором, но по сути рассматривается ею в качестве факультативной, поскольку таковая реализуется не специально-юридическими, а общесоциальными средствами, в том числе посредством профилактики правонарушений.

В развитие данной концепции рассмотрим суждение А.В. Петрова о структуре правовой культуры. По его мнению, она состоит из правовой науки, юридического образования и правовой реальности [4, с. 171–173]. Последняя, собственно, и определяет правовое воспитание и его результат — состояние законности и правопорядка в обществе.

С.Т. Адамянц, развивая понятие правовой культуры, включает в ее содержание не только реальность воздействия права на существующие общественные отношения, но и ожидания субъектов этих отношений, «связанные с дальнейшим совершенствованием законодательства, в том числе и в их личных, не противоречащих праву, стремлениях» [5, с. 25].

А.В. Шеменева предлагает понимать правовую культуру в широком и узком смыслах, при этом не конкретизируя содержание ни первого, ни второго. Однако по характеру текста статьи можно предположить, что в узком смысле под правовой культурой автор предлагает понимать в целом как объективное право, а в широком — в субъективном смысле, т.е. процесс правоприменения и отношение граждан как к самому праву, так и к результатам его реализации.

Мы полагаем, что ответ на вопрос о содержании дефиниции «правовая культура» кроется в самом понятии «культура». Именно это слово является ключевым для определения данного термина.

Итак, с точки зрения философии [6] культура представляет собой триединое понятие:

- создание человеком чего-либо (в нашем случае создание права как «социального явления» [7]);

- его (в частности, права) внедрение в общество посредством образования и воспитания индивидов;

- принятие его (опять же права) обществом и использование его в качестве средства взаимодействия между индивидами (в нашем случае субъектами права, участниками правоотношений).

Следовательно, правовая культура, действительно, имеет как объективный элемент — право как таковое в его историческом развитии, так и субъективную составляющую — всеобщее признание (не только государством, но и в целом обществом, а также его отдельными субъектами) и использование правовых норм во всем спектре общественных отношений.

В этом аспекте следует подчеркнуть: для формирования правовой культуры в обществе важно понимать право не как официальную (легальную) совокупность норм, исходящих от государства или санкционированных им, а именно как совокупность правил поведения, созданных человеком и воспринятых обществом как обязательное средство коммуникации его членов.

Таким образом, следует согласиться с мнением Е.А. Комиссаровой и Н.Н. Федоскина о том, что правовое воспитание является значимым средством формирования правовой культуры в обществе [8, с. 90; 9], которая, в свою очередь, способствует более мягкому (без широкого использования охранительного (карательного) принуждения) регулированию взаимодействия субъектов права.

В этой связи обратимся к проблеме понимания понятия «воспитание» и его роли в формировании правовой культуры. Отметим, что в современной правовой доктрине правовое воспитание связывают с позитивным правом — привитием обязанности исполнять нормы права, исходящих от государства без рассуждения об их справедливости или несправедливости с точки зрения обычного права и иных социальных норм. К примеру, О.М. Гусейнов и Г.О. Гусейнов под правовым воспитанием предлагают понимать «социально-положительное воздействие на личность с целью выработки у нее необходимого обществу правомерного поведения» [10, с. 119–120].

А.А. Радько к этому добавляет, что правовое воспитание должно быть нацелено на выработку у индивида не просто правомерного поведения, а именно осознанного правомерного поведения [11], т.е. на развитие правосознания. В то же время нельзя согласиться с автором по поводу содержания понятия «личное правосознание», которое, по его мнению, должно включать умение использовать свои права, соблюдать запреты и исполнять обязанности. С двумя последними слагаемыми спорить бессмысленно, поскольку они основаны на всеми безапелляционно признаваемом принципе

римского права *Ignorantia juris non excusat* (незнание законов не освобождает от ответственности), хотя и в данном аспекте есть сомнения, если рассуждать о нормах, регулирующих экономические отношения и содержащих в этой части специальные термины, большинство из которых заимствовано из иностранной лексики. С умением использовать субъективные права ситуация сложнее. Часть 1 ст. 48 Конституции РФ² гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, указанных в законе, на безвозмездной основе.

Наша концепция находит подтверждение в научных трудах других авторов. Н.Ю. Скубак и М.Е. Норсеева считают, что правовое воспитание должно способствовать формированию позитивного отношения к закону, праву, знание гражданами своих прав и обязанностей перед государством и обществом [12, с. 55].

Еще один дискуссионный вопрос касается необходимости формирования в процессе правового воспитания пассивной или активной жизненной позиции индивида. Должен ли каждый человек в результате восприятия как самого права, так и вышеобозначенных правовых обязанностей перед личностью, обществом и государством предпринимать усилия по их реализации в практической плоскости, если его профессия не связана с юриспруденцией, или быть сторонним наблюдателем, но при этом самому придерживаться законопослушного поведения? По данному вопросу мнения ученых расходятся. О.В. Адаева и А.С. Громов выступают за формирование у воспитуемых активной жизненной позиции в части: участия в защите прав, свобод и законных интересов как собственных, так и иных лиц; борьбе с проявлениями правового нигилизма; в превенции правонарушений и иных полезных для общества и государства направлений деятельности [13, с. 79].

Подавляющее же большинство исследователей занимают противоположную педагогическую позицию, с которой мы солидарны. Проанализировав различные точки зрения ученых по данной проблематике, приходим к выводу о том, что реальной, а не идеальной целью правового воспитания является формирование у каждого конкретного воспитуемого уважительного отношения к закону и правопорядку [14], т.е.

пассивной формы правового поведения. Но при этом следует акцентировать внимание граждан на законодательных требованиях об активном правовом поведении, как публичной обязанности. К таковым, к примеру, относятся случаи прикосновенности к преступлению или свидетельский приоритет.

Теперь остановимся на научной разработанности проблем предупреждения именно молодежной преступности.

Как было отмечено выше, проблема понимания молодежной преступности кроется прежде всего в возрастном диапазоне преступников. В научной литературе нет единого мнения по данному вопросу. В.А. Лелеков и Е.В. Кошелева полагают, что субъектами преступлений, причисляемых в криминологии к молодежной преступности, являются лица в возрасте от 14 до 29 лет [15, с. 104]. Н.Ю. Жилина предлагает увеличить верхнюю границу возраста до 30 лет [16]; при этом автор разделяет этот возрастной период на две части, проводя водораздел через наступление совершеннолетия, т.е. подростковую преступность и преступность молодежи.

Социологи молодежь подразделяют на следующие группы: 15–19 лет, 20–24 года и 25–29 лет. При этом ими употребляются термины: «ранняя молодость» (подростки) — лица в возрасте до 18 лет (применительно к криминологическому исследованию следует назвать и минимальный возраст — 14 лет); «молодежь» — от 18 до 24 лет и «молодые взрослые» — 25–29 лет [17].

Исходя из субъективного подхода к решению этого вопроса, основанного на оценке качества психологического восприятия индивидом реальных общественных отношений, нам более импонирует мнение сотрудников института психологии РАН, приведенное выше. Как мы отмечали, они обосновывают проведение границы взросления с точки зрения не юридической составляющей (18 лет), а психологической — 20 лет.

Следовательно, применительно к криминологической науке возрастная категория «молодежь» не совпадает с возрастом предоставления государственных мер социальной поддержки (до 35 лет) и простирается в интервале от 14 до 29 лет. Однако в криминальной статистике на основе законодательной градации четко выделяется возрастная категория — несовершеннолетние, которые, в свою очередь, составляют две возрастные группы: 14–16 и 16–

² Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 1 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

18 лет. При этом повышенную криминальную активность статистика фиксирует в возрастном диапазоне 18–29 лет, в то время как на возрастную категорию 14–17 лет приходится всего 7,6 % от общего количества лиц, совершающих преступления [18, с. 34–35]. Причем этот процент ежегодно уменьшается, поскольку уменьшается общая доля как несовершеннолетних в структуре населения России, так и воздействия правового воспитания.

Криминальная статистика МВД России фиксирует в 2024 г. снижение количества преступлений несовершеннолетних: за январь — апрель 2024 г. ими совершено 6 594 преступления, что на 6,3 % ниже по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. А в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, подростки составляют всего 2,7 %.

Почти аналогичное количество преступлений совершено несовершеннолетними в первом полугодии 2023 г. (6 503), удельный вес подростков составил 2,4 %.

Таким образом, при снижении числа преступлений несовершеннолетних удельный вес несовершеннолетних осужденных возрос на 0,3 %. Однако в годовом исчислении специалисты в целом по стране фиксируют снижение подростковой преступности, начиная с 2011 г., в котором был достигнут ее максимум [19, с. 115]. В 2023 г. таковых стало меньше по сравнению с 2022 г. на 25,7 %. Однако число особо тяжких преступлений, совершенных подростками в 2023 г., наоборот, увеличилось почти на треть (+31 %)³.

Не может не вызывать беспокойства и рост количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, в отдельных регионах Российской Федерации. В Пермском крае в 2023 г. по сравнению с 2022 г. число несовершеннолетних преступников увеличилось на 1,4 % (с 560 до 568), а совершенных ими преступлений — возросло на 21,3 % (с 633 до 768)⁴, что свидетельствует о профессионализации молодежной преступности и росте рецидива.

Если анализировать качественную составляющую преступности несовершеннолетних,

то в этом аспекте по-прежнему высок уровень наркопреступности. Если в 2009 г. осужденных за эти преступления было 1,5 %, то в 2023-м уже 27,5 %. Такая удручающая статистика, как правильно пишут Т.М. Судакова и М.А. Сутурин, свидетельствует о необходимости поиска новых форм предупреждения наркопреступности несовершеннолетних [20, с. 508].

С.С. Босхолов объясняет такую ситуацию с преступностью несовершеннолетних сломом и разрушением российской национальной школы, в которой особое значение придавалось воспитанию подрастающего поколения [21, с. 175]. В настоящее время воспитательный компонент образования минимизирован до крайности. С данным тезисом следует согласиться.

Теперь обратимся к проблеме научной разработанности мер воздействия на преступность несовершеннолетних. Именно эта преступность является детерминантой молодежной преступности, является для нее питательной средой. Что же в этом плане предлагает современная криминологическая наука? Надо отметить, что объем предложений невелик. Одни авторы предлагают вернуться к классической системе образования, т.е. разрушить то, что нарабатывалось в школе, колледже и вузе за последние лет 35, перестать учить профессии и заниматься воспитанием человека новой формации [22, с. 5–8]. Хотя сами и признают, что соответствующие наработки советской школы утрачены, а внятная государственная идеология, на основе которой и должна строиться система воспитания, отсутствует (более того, она запрещена ст. 13 Конституции РФ). Поэтому предлагают разрабатывать современные модели воспитательной работы без идеологической составляющей, что само по себе сомнительно. Перед воспитуемым необходимо ставить цель, т.е. конечный результат воздействия, если таковой нет, то и образ будущего законопослушного поведения размыт, а средства массовой информации зачастую внедряют в сознание молодежи тезис «трудом праведным не построишь палат каменных». Да и апелляция к советской школе безосновательна. В Советском Союзе преступность, в том числе и несовершеннолетних, всегда была на довольно высоком уровне.

В этой связи педагоги советуют идти по проторенному в последние десятилетия пути — воспитанию правовой культуры учащихся [23], полагая, что подросток, получив скудные знания в сфере юриспруденции на уроках обще-

³ Показатели подростковой преступности в России : новости. URL: <https://aszh-life.ru/300524/novosti-pokazateli-podrostkovoj-prestupnosti-v-rossii/?ysclid=lwt-nred81t324042026> (дата обращения: 15.07.2024).

⁴ Состояние преступности среди несовершеннолетних за 2023 год // ГУ МВД РФ по Пермскому краю : офиц. сайт. URL: https://59.mvd.rf/press/Press_relises/item/47215264 (дата обращения: 15.07.2024).

ствознания, уже не способен совершить преступление. Уголовная статистика свидетельствует об обратном.

В этом же направлении рассуждают и другие авторы, которые в дополнение к образовательным организациям предлагают задействовать спортивные и культурные учреждения [24].

Распространено мнение о том, что на маргинальную часть общества следует навалиться всем миром, задействовав для этого не только семью, школу, общественные объединения, включая религиозные организации, но и правоохранительные органы (полицию, ФСИН России) в совокупности с комиссиями по делам несовершеннолетних при муниципальных администрациях [25; 26]. Однако и они видят препятствия на этом пути — отсутствие квалифицированных кадров и личной заинтересованности в исходе дела.

Таким образом, из направлений антикриминального воздействия на молодежь на данный момент развития отечественного социума оптимальный выбор — правовое воспитание. Для этого есть дисциплины, встроенные в учебный процесс, есть соответствующие профессиональные педагогические кадры. Но, как правильно полагают Н.Н. Артеменко, О.Е. Тарасова и Е.А. Николаева, этот процесс следует сделать не формальным повествованием о теории государства и права, а перенацелить его на профилактику преступности [27, с. 70]. Ведь изучить хотя бы одну конкретную отрасль права в рамках таких дисциплин просто невозможно. Более того, учащийся, получая отрывочную информацию о праве, теряет даже минимальный интерес к его познанию. А вот объединив эти знания единым замыслом привития обучаемому антикриминального правосознания, мы добьемся положительного результата в части снижения уровня преступности молодежи, а впоследствии и преступности в целом.

Полагаем целесообразным предложить разработать и внедрить в учебный процесс вузов, готовящих студентов неюридических специальностей, дисциплину комплексного, междисциплинарного характера, аккумулирующую базовые знания в области не только юриспруденции, но и юридической психологии, истории, а также некоторых иных общественных наук.

Главная цель такой дисциплины видится нам в получении студентами неюридических специальностей не столько теоретических познаний в области теории права, сколько при-

кладных знаний, навыков и умений по отстаиванию своих прав и законных интересов в случае их нарушения.

Думается, что такой подход позволит студентам:

1. Своевременно выявить нарушение их прав и законных интересов.

2. Правильно подобрать и истолковать нормативный правовой акт, регламентирующий соответствующее правоотношение.

3. Установить, в чем именно заключается это нарушение, грамотно закрепить первоначальную доказательную базу.

4. Безошибочно определить субъекта, правомочного и уполномоченного устранить данное правонарушение.

5. В случае бездействия, а также незаконного и (или) необоснованного отказа в принятии должных мер реагирования со стороны государственных органов, обязанных восстановить права и законные интересы граждан — принять меры по обжалованию их действий (бездействия) и решений.

6. Во многих случаях избежать ситуаций, при которых им может понадобиться профессиональная юридическая помощь.

Представляется правильным подход, при котором к моменту, когда изучение дисциплины перейдет непосредственно в прикладную фазу, студент уже должен иметь четкое представление о том, зачем ему нужны юридические знания, навыки и умения, у него должно быть сформировано устойчивое внутреннее убеждение не только в необходимости, но и в возможности отстаивания своих прав и законных интересов правовыми средствами. Каждому молодому россиянину необходимо уяснить важность и значимость права, его социальную ценность как регулятора общественных отношений. Механическое заучивание положений законодательства без устойчивой внутренней установки на необходимость их соблюдения всеми без исключения участниками правоотношений, по нашему мнению, не возымеет должного результата. Необходимо также побудить мотивированную активность студентов для достижения целей обучения, убедить их в том, что правовые знания для них не менее важны чем, например, правила оказания первой медицинской помощи, которые могут понадобиться каждому в любой момент.

Для того чтобы правовые знания студента носили устойчивый характер, необходимо

в первую очередь доказать ему практическую значимость и важность для него этой информации. Думается, что одной лишь строгостью и требовательностью преподавателей успеха на данном поприще не достичь, ибо, как гласит древняя арабская пословица, силой можно привести коня к водопою, но нельзя силой заставить его пить. Поэтому мы полагаем правильным на первое место в предлагаемой учебной дисциплине поставить тему, основной задачей которой является посредством убеждения довести до сознания студентов важность и практическую значимость правовых знаний, навыков и умений, т.е. сформировать у них должный уровень обыденного правосознания.

В качестве способов убеждения студентов в необходимости и возможности отстаивания россиянами своих нарушенных прав и законных интересов можно, например, предложить ознакомление со статистикой обращений граждан в правоохранительные органы, анализ которой наглядно свидетельствует о результате их рассмотрения, а именно процентное соотношение положительных и отрицательных решений; демонстрацию на конкретных примерах возможных последствий неправильного понимания гражданами способов защиты своих прав. С этой целью можно проанализировать, например, обвинительные приговоры по ст. 163 УК РФ («Вымогательство»), ст. 330 УК РФ («Самоуправство»), когда кредиторы пытаются самостоятельно взыскать задолженность, ошибочно полагая свои действия правомерными.

В рамках предложенной учебной дисциплины целесообразно рассмотреть также круг вопросов, связанных с существующими в России правоохранительными органами и их правовой компетенцией.

Конституция РФ (ст. 2) устанавливает, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — *обязанность государства*» (выделено нами. — Авт.). Данное конституционное положение получило свое развитие в ряде федеральных законов: «О полиции», «О прокуратуре Российской Федерации», «О Следственном комитете Российской Федерации» и др. Представляется, что знание основных положений указанных федеральных законов, а также некоторых подзаконных нормативных правовых актов, например, таких как Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства вну-

тренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях»⁵, является важным для уяснения пределов правовой компетенции государственных правоохранительных органов. Студент должен иметь четкое представление не только о том, какие именно правоохранительные органы существуют, но и чем каждый из них занимается. Эти знания необходимы для того, чтобы в случае нарушения законных прав и интересов человек знал, куда ему следует обращаться за помощью.

Вопрос непростой. Как показывает практика, отсутствие таких знаний порой ведет к возникновению ситуации, при которой люди обращаются, к примеру, в полицию с заявлением о преступлении, тогда как их проблема находится в области гражданско-правового регулирования, что выходит за пределы компетенции данного правоохранительного органа. Получив постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, люди нередко возмущаются, ошибочно полагая, что им безосновательно отказались помочь, и еще более утверждают в мысли, что государственная правовая защита — фикция. В действительности же решение об отказе в возбуждении уголовного дела носило не просто законный и обоснованный характер, а было безальтернативно, поскольку полиция не имеет права работать по гражданским делам.

Думается, что отсутствие элементарных правовых знаний у населения о видах и пределах компетенции правоохранительных органов является существенным фактором, способствующим формированию правового нигилизма, т.е. неверия в возможность защиты своих прав и законных интересов правовыми средствами. Граждане должны иметь четкое представление, в каком случае им следует обращаться в полицию, а в каком — в прокуратуру, Роспотребнадзор, Федеральную службу по труду и занятости, жилищную инспекцию и т.д. В любом случае переадресация жалоб и обращений граждан из одного государственного органа в другой неизбежно влечет увеличение сроков их рассмотрения и разрешения, что также является нежелательным.

⁵ Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях : приказ МВД России от 29 авг. 2014 г. // Российская газета. 2014. № 260.

С учетом того что определенными полномочиями по защите прав и законных интересов граждан, помимо специализированных правоохранительных органов, наделены и иные субъекты, например депутаты Государственной Думы и региональные депутаты, главы населенных пунктов и регионов, целесообразно включить в учебный материал также информацию и об их правовой компетенции.

Нелишним представляется включение в программу дисциплины вопросов, связанных с основаниями и порядком безвозмездной правовой помощи гражданам согласно Федеральному закону «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»⁶ государственными юридическими бюро, адвокатами, нотариусами, юридическими клиниками и др.

Однако важно знать не только куда обратиться за помощью, но и как это сделать — с использованием онлайн-приемных, по электронной или обычной почте, посредством телефонного звонка на горячую линию, личного визита либо иным способом. В числе прочего это предполагает разъяснение вопросов, связанных с существованием специальных онлайн-ресурсов, например, таких как «Электронная Приемная Президента РФ»⁷, Онлайн-сервис подачи жалоб «Сердитый гражданин»⁸, «Наш город Москва»⁹, «Портал для жалобы на недобросовестного работодателя»¹⁰, «Платформа взаимодействия граждан и власти»¹¹, Госуслуги¹² и т.д.

Неотъемлемой составляющей учебной программы предлагаемой дисциплины являются также темы, направленные на изучение основ российского права. Выводы по итогам исследований, направленных на определение уровня правовых знаний россиян, неутешительны. Вот как, например, выглядят результаты опроса 1 600 чел. из 130 населенных пунктов страны, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения. Вопрос

касался, казалось бы, такого общеизвестного факта, как виды и порядок расположения цветов государственного флага России. Тем не менее полностью правильный ответ на него дали только 64 % респондентов, 24 % — верно указали цвета, но ошиблись с последовательностью расположения цветовых полос в триколоре, 7 % — полностью неверно ответили и еще 5 % затруднились ответить¹³. Полагаем, что незнание гражданином России как именно выглядит государственный флаг его страны — явный и абсолютно недопустимый пробел в его правовом образовании и патриотическом воспитании.

Не менее удручающими являются и результаты опроса россиян относительно знания Конституции РФ. Выяснилось, что хорошо знают ее содержание лишь 6 % респондентов, 71 % имеют об этом только общее представление. Почти каждый четвертый (!) опрошенный россиянин (23 %) указал, что не знает даже базовых положений Конституции России¹⁴. Учитывая, что вопрос касался главного правового акта государства, можно небезосновательно полагать, что знание населением основ прочего законодательства является еще более неудовлетворительным.

Таким образом, приходится констатировать, что уровень правовой культуры россиян в настоящее время оставляет желать много лучшего. Соответственно, мы полагаем повышение правовой грамотности населения задачей государственного уровня.

Представляется, что при изучении данной проблематики следует опираться на принцип «лучше меньше, да лучше», исходя из того, что в юриспруденции есть вопросы, которые могут понадобиться только специалистам (юристам), но есть и такие, которые нужно знать всем и каждому.

Начать изучение тем данного раздела целесообразно с рассмотрения вопросов теории права, но не всех, а только наиболее важных, оставив углубленное изучение юриспруденции студентам, обучающимся по данной специальности. Как уже отмечалось, предлагаемая учебная дисциплина, по нашему мнению, должна носить в большей степени прикладной, нежели теоретический характер. Изучение теории права, многие вопросы которой к тому же не имеют однозначной научной трактовки, студентами неюридических специальностей должно осуществляться в той мере, которая позволит обе-

⁶ О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации : Федер. закон от 21 нояб. 2011 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6725.

⁷ Электронная приемная Президента РФ. URL: <http://letters.kremlin.ru>.

⁸ Сердитый гражданин. URL: <https://angrycitizen.ru>.

⁹ Наш город Москва. URL: <https://gorod.mos.ru>.

¹⁰ Портал для жалобы на недобросовестного работодателя. URL: <https://онлайнинспекция.рф>.

¹¹ Платформа взаимодействия граждан и власти. URL: <https://igrajdantin.ru>.

¹² Госуслуги. URL: <https://www.gosuslugi.ru>.

¹³ ВЦИОМ : офиц. сайт. URL: <https://wciom.ru> (дата обращения: 15.07.2024).

¹⁴ Там же.

спечить правильное правоприменение. В частности, необходимый минимум таких знаний должен включать понятие, виды и иерархию нормативных правовых актов в России, структуру правовой нормы, правила и виды толкования юридических норм и некоторые др.

При подаче учебного материала следует учитывать, что совокупное законодательство страны представляет собой огромный объем информации, который не под силу удерживать в памяти даже опытному и высококвалифицированному юристу. К тому же нормативные правовые акты постоянно обновляются, адаптируясь к новым реалиям жизни. Тем не менее мы полагаем, что студент, обучающийся по неюридической специальности, должен знать:

1. Урегулирован ли интересующий его вопрос правом, т.е. имеет ли смысл искать необходимый нормативный правовой акт.

2. Если ответ на первый вопрос положительный, то какой именно нормативный правовой акт подлежит применению в данном случае. Для этого в свою очередь необходимо знать:

- какие нормативные акты существуют;
- какие вопросы регулируют каждый из них.

Таким образом, по итогам изучения дисциплины в памяти студента должна отложиться схема законодательства, что позволит ему при необходимости быстро отыскать нужный правовой акт. Иными словами, мы предлагаем отойти от механического заучивания правовых предписаний, бесполезной и даже вредной для мышления зубрежки. Повторимся, что полученные знания должны помочь человеку, который не является юристом по образованию, в случае необходимости определить, что его права и законные интересы нарушены, а также двигаться в правильном направлении в целях восстановления справедливости.

Однако без ознакомления с содержанием действующих законодательных и иных актов ос-

новных отраслей права достижение этой цели невозможно. При этом мы полагаем равнозначно важными отрасли как материального, так и процессуального права.

Материальное право, несомненно, важно и ценно как источник правовых норм, содержащих общеобязательные правила поведения людей. Перечень отраслей материального права, подлежащих обязательному изучению, во многом субъективен. Однако не представляется возможным обойти вниманием основные положения конституционного, гражданского, уголовного, административного, семейного и трудового права.

При этом нельзя отрицать, что нормы материального права бесполезны без соответствующих процессуальных норм, так как не могут и не должны быть реализованы вне установленных процедур. Отсутствие во многих учебниках и учебных пособиях по основам права и правоведению тем, посвященных основам процессуальных отраслей права (как минимум гражданско-процессуальному и уголовно-процессуальному) представляется нам упущением. Отсутствие минимальных процессуальных знаний — серьезное препятствие на пути достижения вышеуказанной цели дисциплины «Правосознание и правовая культура».

В качестве резюме отметим, что юриспруденция весьма специфическая и сложная область знаний, досконально разобраться в которой без помощи специалиста-юриста во многих случаях невозможно. Однако это не означает, что людям других профессий не нужно изучать основы права. Эти знания неотделимы от жизни современных россиян. Наличие базовых правовых знаний позволит гражданам не только эффективно восстановить их нарушенные права и законные интересы, но и во многих случаях избежать ситуаций, в которых им понадобится профессиональная юридическая помощь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Свечников Н.И. Преступность несовершеннолетних: личность преступника, причины, профилактика / Н.И. Свечников, А.Ю. Князькина. — EDN PQRGLD // Вестник Пензенского государственного университета. — 2020. — № 3. — С. 85–95.
2. Феномен и категория зрелости в психологии : сб. ст. / под ред. А.Л. Журавлева, Е.А. Сергиенко. — Москва : Ин-т психологии РАН, 2007. — 223 с. — EDN QCTENZ.
3. Славова Н.А. Правовая культура: понятие и функции / Н.А. Славова. — EDN SECNQW // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2020. — Т. 1, № 3. — С. 48–55.
4. Петров А.В. Правовая культура и ее структурные компоненты: проблемы генезиса. — EDN ZCDGQH / А.В. Петров // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2017. — № 3. — С. 167–173.
5. Адамянц С.Т. Правовая культура как фактор обеспечения национальной безопасности современной России / С.Т. Адамянц. — EDN BTTIVL // Правовая культура. — 2023. — № 1. — С. 24–32.
6. Шеменова А.В. Правовая культура как модель социального управления / А.В. Шеменова. — DOI 10.21661/r-115802. — EDN XIDRGR // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 11 дек. 2016 г. : в 2 т. / под ред. О.Н. Широкова. — Чебоксары, 2016. — Т. 1. — С. 53–55.

7. Бирюкова Е.А. О значении понятия «культура» / Е.А. Бирюкова. — EDN XECEBP // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 12-4. — 131–134.
8. Кистяковский Б.А. Право как социальное явление / Б.А. Кистяковский. — EDN IGQMRA // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — 2021. — № 5. — С. 227–235.
9. Комиссарова Е.А. Правосознание и правовое воспитание как составные части правовой культуры / Е.А. Комиссарова, Н.Н. Федоскин. — DOI 10.24412/2500-1000-2024-3-1-87-90. — EDN ZHZBIC // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 3-1. — С. 87–90.
10. Гусейнов О.М. Правовое воспитание как фактор формирования позитивного правосознания личности / О.М. Гусейнов, Г.О. Гусейнов. — EDN ALABGS // Социально-гуманитарные знания. — 2021. — № 3. — С. 114–125.
11. Радько А.А. Правосознание и правовое воспитание как формы реализации правовой инициативы / А.А. Радько. — DOI 10.29039/2409-5087-2021-9-3-1-5. — EDN LAUWLT // Advances in Law Studies. — 2021. — Т. 9, № 3. — С. 1–5.
12. Скубак Н.Ю. Правовое воспитание и правовое обучение в процессе формирования правовой культуры / Н.Ю. Скубак, М.Е. Норсеева. — EDN NQUSCP // Технологии гражданской безопасности. — 2011. — Т. 8, № 1. — С. 52–55.
13. Адаева О.В. Цели и задачи правового воспитания / О.В. Адаева, А.С. Громов. — EDN WBDHDD // European research. — 2016. — № 5. — С. 78–79.
14. Понятие и сущность правового воспитания / А.А. Жидков, К.С. Гордеев, А.М. Воронцов [и др.]. — EDN SVHMHV // Современные научные исследования и инновации. — 2021. — № 1. — С. 30.
15. Лелеков В.А. Молодежная преступность в России: понятие и особенности / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. — DOI 10.24411/2073-0454-2020-10272. — EDN AYVRMV // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — № 5. — С. 104–108.
16. Жилина Н.Ю. Вопросы профилактики преступности молодежи / Н.Ю. Жилина. — EDN FGCJXP // Инновационные процессы в гуманитарных и общественных науках : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 26 марта 2021 г. / под ред. Е.П. Ткачевой. — Белгород, 2021. — С. 34–36.
17. Загребин В.В. Подходы к определению категории «Молодежь» / В.В. Загребин. — EDN SEFETT // Концепт. — 2014. — № 2. — С. 26–30.
18. Варыгин А.Н. Преступность представителей различного возраста / А.Н. Варыгин. — EDN XDRYXX // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2016. — № 4. — С. 33–35.
19. Окутина Н.Н. Преступность несовершеннолетних в России: состояние и меры профилактики / Н.Н. Окутина, Л.В. Забелин. — EDN QHLYGU // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2023. — № 1. — С. 114–121.
20. Судакова Т.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков через призму реализации антинаркотической стратегии / Т.М. Судакова, М.А. Сутурин // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 3. — С. 499–510.
21. Босхолов С.С. Угрозы национальной безопасности в сфере образования: политико-правовой и криминологический аспекты / С.С. Босхолов // III Байкальский юридический форум : материалы Междунар. науч.-практ. конф, Иркутск, 4–6 окт. 2023 г. — Иркутск, 2023. — С. 173–178.
22. Босхолов С.С. Социальные последствия вестернизации отечественного образования и первоочередные задачи по его суверенизации / С.С. Босхолов, Е.З. Сидорова. — EDN LHRRLI // Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 26 мая 2023 г. / под общ. ред. С.У. Дикаева. — Санкт-Петербург, 2023. — С. 5–9.
23. Султанова Э.М. Образовательное пространство вуза как условие формирования правовой культуры / Э.М. Султанова // Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». — URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/227/Action227-14432.pdf>.
24. Зайко Т.М. Меры борьбы с преступностью несовершеннолетних и молодежи: правовой и психолого-криминологический аспекты : монография / Т.М. Зайко. — Тамбов : ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. — 85 с. — EDN YFOYGB.
25. Алиев Я.Л. Предупреждение преступности несовершеннолетних / Я.Л. Алиев, Е.М. Павлик, П.А. Георгиева. — DOI 10.52452/19931778_2021_6_65. — EDN VHDSZO // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. — 2021. — № 6. — С. 65–69.
26. Вовк В.А. К вопросу об основных причинах формирования девиантного поведения несовершеннолетних на современном этапе / В.А. Вовк, А.Д. Черноскутова. — DOI 10.24412/2687-0185-2021-2-105-108. — EDN GGPFFE // Криминологический журнал. — 2021. — № 2. — С. 105–108.
27. Артеменко Н.Н. Правовое воспитание как способ предупреждения преступности несовершеннолетних / Н.Н. Артеменко, О.Е. Тарасова, Е.А. Николаева. — EDN UHSVWS // Аграрное и земельное право. — 2020. — № 2. — С. 68–70.

REFERENCES

1. Svechnikov N.I., Knyaz'kina A.Yu. Juvenile Crime: Personality of the Criminal, Causes, Prevention. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Penza State University*, 2020, no. 3, pp. 85–95. (In Russian). EDN: PQRGDL.
2. Zhuravlev A.L., Sergienko E.A. (eds.). *The Phenomenon and Category of Maturity in Psychology. Collected Papers*. Moscow, Institut Psikhologii RAN Publ., 2007. 223 p. EDN: QCTENZ.
3. Slavova N.A. Legal Culture: Concept and Functions. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V.N. Tatishchev*, 2020, vol. 1, no. 3, pp. 48–55. (In Russian). EDN: SECNQW.
4. Petrov A.V. Legal Culture and its Structural Components: Problems of Genesis. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2017, no. 3, pp. 167–173. (In Russian). EDN: ZCDGQH.
5. Adamyants S.T. Legal Culture as the Means to Insure National Security in Modern Russia. *Pravovaya kul'tura = The Legal Culture*, 2023, no. 1, pp. 24–32. (In Russian). EDN: BTTIVL.

6. Shemeneva A.V. Legal Culture as a Model of Social Governance. In Shirokov O.H. (ed.). *Science, Education, Society: Trends and Prospects of Development. Materials of the III International Scientific Conference, Cheboksary, December 11, 2016*. Cheboksary, 2016, vol. 1, pp. 53–55. (In Russian). EDN: XIDRGR. DOI: 10.21661/r-115802.
7. Biryukova E.A. On the Meaning of the Concept of “Culture”. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk = Actual Problems in Humanities and Natural Sciences*, 2016, no. 12-4, pp. 131–134. (In Russian). EDN: XECEBP.
8. Kistyakovskiy B.A. Law as a Social Phenomenon. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Courier of the Kutafin Moscow State Law University*, 2021, no. 5, pp. 227–235. (In Russian). EDN: IGQMRA.
9. Komissarova E.A., Fedoskin N.N. Legal Awareness and Legal Education as Components of Legal Culture. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Science*, 2024, no. 3-1, pp. 87–90. (In Russian). EDN: ZHZBIC. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-3-1-87-90.
10. Guseinov O.M., Guseinov G.O. Legal Education as a Factor in the Formation of a Positive Legal Consciousness of the Individual. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya = Social and Humanitarian Knowledge*, 2021, no. 3, pp. 114–125. (In Russian). EDN: ALABGS.
11. Redko A.A. Legal Awareness and Legal Education as a Form of Implementation of Legal Initiative. *Advances in Law Studies*, 2021, vol. 9, no. 3, pp. 1–5. (In Russian). EDN: LAUWLT. DOI: 10.29039/2409-5087-2021-9-3-1-5.
12. Skubak N.Yu., Norseeva M.E. Legal Education and Legal Training in the Process of Formation of Legal Culture. *Tekhnologii grazhdanskoi bezopasnosti = Civil Security Technology*, 2011, vol. 8, no. 1, pp. 52–55. (In Russian). EDN: NQUSCP.
13. Adaeva O.V., Gromov A.S. The Goals and Tasks of Legal Education. *European Research*, 2016, no. 5, pp. 78–79. (In Russian). EDN: WBDHDD.
14. Zhidkov A.A., Gordeev K.S., Vorontsov A.M., Dubrovin N.A., Gribina G.A. The Concept and Essence of Legal Education. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii = Modern Scientific Researches and Innovations*, 2021, no. 1, pp. 30. (In Russian). EDN: SVHMHW.
15. Lelekov V.A., Kosheleva E.V. Youth Crime in Russia: Concept and Features. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 5, pp. 104–108. (In Russian). EDN: AYVRMV. DOI: 10.24411/2073-0454-2020-10272.
16. Zhilina N.Yu. Questions of Youth Crime Prevention. In Tkacheva E.P. (ed.). *Innovative Processes in the Humanities and Social Sciences. Materials of International Scientific Conference, Belgorod, March 26, 2021*. Belgorod, 2021, pp. 34–36. (In Russian). EDN: FGCJXP.
17. Zagrebin V.V. Approaches to “Youth” Category Definition. *Kontsept = Concept*, 2014, no. 2, pp. 26–30. (In Russian). EDN: SEFETT.
18. Varygin A.N. Crimes Committed by People of Different Ages. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2016, no. 4, pp. 33–35. (In Russian). EDN: XDRYYX.
19. Okutina N.N., Zabelin L.V. Juvenile Delinquency in Russia: Condition and Preventive Measures. *Vestnik Ufimskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2023, no. 1, pp. 114–121. (In Russian). EDN: QHLYGU.
20. Sudakova T.M., Suturin M.A. Prevention of Juvenile Crime in the Sphere of Illegal Drugs Trade through the Prism of the Implementation of Anti-drug Strategy. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2016, vol. 10, no. 3, pp. 499–510. (In Russian).
21. Boskholov S.S. Threats to National Security in the Sphere of Education: Political, Legal and Criminological Aspects. *The III Baikal Legal Forum. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, October 4–6, 2023*. Irkutsk, 2023, pp. 173–178. (In Russian). EDN: NUXUBX.
22. Boskholov S.S., Sidorova E.Z. The Social Consequences of the Westernization of Russian Education and the Prime Tasks of its Sovereignization. In Dikaev S.U. (ed.). *Problems of Preventing the Crimes of Juveniles and Young People. Materials of International Scientific Conference, Saint Petersburg, May 26, 2023*. Saint Petersburg, 2023, pp. 5–9. (In Russian). EDN: LHRRLI.
23. Sultanova E.M. Educational Space of the University as a Condition for the Formation of Legal Culture. *Center of Scientific Cooperation “Interactive Plus”*. URL: <https://interactive-plus.ru/e-articles/227/Action227-14432.pdf>. (In Russian).
24. Zaiko T.M. *Measures of Counteracting Juvenile and Youth Crime: Legal and Psychological-criminological Aspects*. Tambov, OOO «Konsaltingovaya kompaniya YukoM» Publ., 2017. 85 p. EDN: YFOYGB.
25. Aliev Ya.L., Pavlik E.M., Georgieva P.A. Juvenile Crime Prevention. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2021, no. 6, pp. 65–69. (In Russian). EDN: VHDSZO. DOI: 10.52452/19931778_2021_6_65.
26. Vovk V.A., Chernoskutova A.D. On the Question of the Main Reasons for the Formation of Deviant Behavior in Minors at the Present Stage. *Kriminologicheskii zhurnal = Criminological Journal*, 2021, no. 2, pp. 105–108. (In Russian). EDN: GGPFKE. DOI: 10.24412/2687-0185-2021-2-105-108.
27. Artemenko N.N., Tarasova O.E., Nikolaeva E.A. Legal Education as a Way of Preventing the Crime of Minors. *Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and Land Law*, 2020, no. 2, pp. 68–70. (In Russian). EDN: UHSVWS.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Арестова Екатерина Николаевна — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: ekaterina-arestova@yandex.ru.

Борбат Андрей Владимирович — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Arestova, Ekaterina N. — Ass. Professor, Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: Ekaterina-arestova@yandex.ru.

Borbat, Andrey V. — Ass. Professor, Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian Univer-

Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: andbor-61@mail.ru.

Жариков Юрий Сергеевич — доцент кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: sga120a@yandex.ru.

ВКЛАД АВТОРОВ

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Арестова Е.Н. Правовое воспитание и правовая культура как средства предупреждения преступности в молодежной среде / Е.Н. Арестова, А.В. Борбат, Ю.С. Жариков. — DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(4).349-360. — EDN SDAMWK // Всероссийский криминологический журнал. — 2024. — Т. 18, № 4. — С. 349–360.

city of Economics, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: andbor-61@mail.ru.

Zharikov, Yuri S. — Ass. Professor, Department of State Law and Criminal Law Disciplines, Plekhanov Russian University of Economics, Ph.D. in Law, Moscow, the Russian Federation; e-mail: sga120a@yandex.ru.

CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

FOR CITATION

Arestova E.N., Borbat A.V., Zharikov Yu.S. Legal Education and Legal Culture as a Means of Crime Prevention in the Youth Environment. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2024, vol. 18, no. 4, pp. 349–360. (In Russian). EDN: SDAMWK. DOI: 10.17150/2500-4255.2024.18(4).349-360.